

На сцене Белорусского театра

КОМИЧЕСКАЯ
ОПЕРА

Белорусский государственный театр оперы и балета, гастролирующий в Туле, наряду с драматическими оперными спектаклями ставит и комическую оперу. И не только «Севильского цирюльника» Россини, но и «Корневильские колокола» Плянкетта и «Цыганского барона» Штрауса—музыкальные произведения, обычно идущие на сценах театров оперетты.

Не скроем, что, идя впервые в белорусскую оперу, мы думали: будет ли у оперных артистов необходимая для музыкальной комедии легкость? Придадут ли они своему исполнению свойственный оперетте блеск?

И первый же из спектаклей — «Корневильские колокола» — рассеял эти опасения.

Постановки «Корневильских колоколов» и «Цыганского барона» (мы уже не говорим о «Севильском цирюльнике», где это положение бесспорно) еще раз подтвердили, казалось бы известную, но не всегда воплощаемую на практике истину, что классическую оперетту, включающую в себя ряд прекрасных арий, нужно петь. И пение, несомненно, самая сильная сторона в постановке комических опер Белорусским театром.

Здесь нам хочется отметить молодого артиста, обладателя красивого и сильного лирического баритона А. Савченко, отлично спевшего партию маркиза. (Неудачен был у артиста только грим, не шедшая к нему круговая борода «корсара»).

Очень хорош был Савченко и в роли Фигаро в «Севильском цирюльнике». Молодость! Живость. Непринужденность исполнения, звучный голос красивого тембра, прекрасные внешние данные—все это определило его залушный успех.

И пусть оттенки роли еще не вполне отделаны, не всегда чиста дикция.—это все дело наживное, придет со временем. Основное же то, что у артиста имеется добротный вокальный и сценический материал, уже и сейчас играющий яркими красками, начиная с вихоной каватини Фигаро и до заключительных сцен. У Савченко Фигаро не столько хитер, сколько по-молодому весел и остроумен.

Прекрасные вокальные и внешние данные артиста проявились и в исполнении им роли цыганского барона—Сандора Баринья в комической опере «Цыганский барон» (текст В. Шваркина). Хорошо прозвучали куплеты Баринья в первом действии и в финале, знаменитый мотив которых является лейтмотивом оперы. Органичен, прост, естествен, обаятелен (не стараясь что-либо представить, изобразить, а живая в образе) был Савченко во время исполнения всей роли.

В «Цыганском бароне» с особенной яркостью проявилось то замечательное качество исполне-

ния белорусских артистов—хорошая игра и пение.

В обычной опереточной труппе существует резкое разделение на исполнителей певческого плана и не поющих, только играющих артистов. В постановках комических опер в Белорусском театре оперы и балета эта грань уничтожена.

Мы не говорим уже о певческих оперных партиях Баринья, (А. Савченко), Саффи (засл. арт. БССР Т. Шимко), Чипры (П. Дружина) исполнители которых обладают большими голосами, хорошо поют и играют. Но даже слуга Баринья Стефан (артист Ю. Сперанский) на протяжении почти всей роли пользовавшийся только разговорным материалом, вдруг в последнем действии оказывается обладателем приятного голоса и вместе с нар. арт. БССР С. Друкер, играющей также построенную на разговорном материале роль домоуправительницы «свиного князя» Зупана Мирабеллы, исполнившей комический дуэт, имевший успех у зрителей.

Органически сочетается актерское мастерство и певческая культура в исполнении роли дона Базилло в «Севильском цирюльнике» нар. арт. БССР Л. Бражничком. Знаменитую арию о клевете он начинает петь, сидя с доктором Бартоло на диванчике, как бы беседа, а затем, по мере нарастания страсти и драматизма рассказа, артист встает, поднимает вверх руки, и кульминационное «и как бомба разрываясь», уже звучит в полную мощь голоса.

Постановки комической оперы на сцене Белорусского оперного театра позволили дарованиям артистов его труппы раскрыться с самой неожиданной стороны. Такая метаморфоза произошла с артисткой Н. Двиняниновой до постановки «Корневильских колоколов» исполнявшей обычные оперные партии (например, хмуры в «Чародейке»). И вдруг вместо оперной «героини» в ее репертуаре озорная, опереточная, «каскадная» Серполетта!

Причем образ этот оригинален. В нем артистка воплощает не пожившую, умудренную любовным опытом, хвастливую деву, как это часто бывает в постановке театров музыкальной комедии, а слегка тщеславную, самонадеянную, чуть озорную, но симпатичную девочку. О чем свидетельствует и внешняя деталь в первых двух актах—торчащие косички. Эту роль Двинянинова играет искренне, естественно, живо. Хорошо танцует и обладает настоя-

щим опереточным огоньком. Особенно удается ей (в третьем акте) комично изображать графиню, а песенку «О сидре» Двинянинова поет с подлинным подъемом, в то же время отплясывая на бочке.

Характерной положительной чертой исполнения ролей молодыми артистками Белорусского оперного театра является их внутренняя скромность, мы бы сказали, целомудренность, при сохранении обаяния, а где нужно и комедийного блеска. Это относится не только к таким ролям, как лирическая Жермен (арт. С. Воеводская), «Корневильские колокола» или Саффи (засл. арт. БССР Т. Шимко), «Цыганский барон»), но также и к каскадной Серполетте.

Работа молодого режиссера-постановщика «Корневильских колоколов» и «Цыганского барона» Ю. Уженцева чувствуется в хорошей организации массовых сцен, в которых действующие лица не просто присутствуют в спектакле, а живут в своих ролях. Режиссерские мизансцены в большинстве случаев помогают артистам использовать свои творческие возможности, умело сочетать слово, движение и звук.

(Окончание на 4-й стр.)